

УДК 81—13'27:001.891.572:167.7(477.1—21)

Е. Н. Степанов

Структурно-функциональная модель урбанолингвистического исследования в Украине

В данной статье предложена модель исследования языка города, основанная на методиках структурного и функционального подходов в изучении социально-языковых явлений в синхронии и диахронии, на макро- и микроуровнях; обобщается имеющийся в Украине опыт такого исследования; предложены способы использования в таком исследовании количественных методов.

Ключевые слова: социоллингвистика, урбанолингвистика, моделирование научного исследования, структурно-функциональная модель, лингвостатистика, Украина.

Урбанолингвистика — направление языкознания, которое возникло вследствие взаимодействия социальной и региональной лингвистики с целью исследования городского лингвистического пространства. Проблемы социальной и региональной обусловленности урбанолингвистики указывают на факторы формирования и развития языка города как общественного феномена и самой урбанолингвистики как научного направления: социально-экономический, социоэтнический, географический, историко-хронологический. Будучи языковедческой наукой, урбанолингвистика в то же время является одной из составляющих урбанолингвистики — интегративной науки, изучающей проблемы городов и городских систем в разных аспектах. Следовательно, модель и методология урбанолингвистического исследования (далее — УИ) обусловлены, с одной стороны, научной парадигмой языкознания, с другой — урбанолингвистики и её составляющих: геоурбанистики, социоурбанистики, этноурбанистики, экономики, демографии, культуры города и т. д.

В УИ разные подходы, фокусируя разные цели, определяют несколько взаимосвязанных направлений: социоллингвистическое, когнитивное, этнолингвистическое, лингвокультурное, лингвогеографическое, лингвоисторическое. Разные языковые и речевые феномены, которые становятся объектом и / или предметом изучения в урбанолингвистике, сформировали определённые исследовательские направления: язык и этносы города; языковое и диалектное контактирование в городе; языковая практика и социальные роли горожан; концептуализация городских реалий и урбанонимов; язык города в мировом цивилизационном процессе; язык города и

политические процессы; идиомы и прецедентные феномены города в языковом пространстве мира, страны, региона; языковое портретирование городов на определённых хронологических срезах; роль языка города в литературе и искусстве [14].

Достижения урбанолингвистики принадлежат учёным разных стран. Однако одним из ведущих направлений урбанолингвистику можно признавать только в нескольких научных центрах ряда стран: США, Польши, России, Германии, некоторых других. Языковеды Украины также участвуют в изучении проблем языка города, однако целостная система исследования языка города, как и в большинстве стран, в Украине ещё не определилась. Это касается проблем изучения языка и малого, и большого города. Попытки моделирования УИ в Украине отражают как типичные для большинства современных городов мира, так и особенные для городов Украины черты. Представители Черкасской лингвистической школы целенаправленно работают над созданием языкового портрета города, отдавая предпочтение функциональной модели языкового портрета [напр., 5; 10]. Многоязычие, этническая, историческая, культурная пестрота Украины находит отклик в работе исследователей, описывающих языковые ситуации некоторых городов и изучающих проблемы языкового и диалектного взаимодействия в городах, формирования городских койне [напр., 2; 3; 13; 16]. Изучение украинской специфики общих для большинства современных городов мира урбанолингвистических процессов, основой которых является дисперсное состояние социо- и этноязыковой городской среды, осуществляется учёными Киева, Львова, Одессы, Харькова, Кировограда, некоторых других городов [напр., 4; 6; 7; 9; 12; 13].

Потребности развития урбанолингвистики Украины в русле современной научной парадигмы и имеющиеся попытки изучения вопросов языка города в традиционной научной парадигме обуславливают необходимость и актуальность развития модели УИ, опирающегося на структурно-функциональный анализ: *структурно-функциональной модели*, которая должна быть основана на функциональном и структурном подходах. При этом язык города рассматривается как системно организованная структурная целостность, каждый элемент которой имеет своё функциональное значение (функцию внутри данной целостности). *Структурный подход* акцентирует аспекты языковой структуры (целостность системы взаимосвязанных идиомов города, а в каждом идиоме — элементов языковой структуры). *Функциональный подход* сосредоточен на принципах соотношения и функционирования идиомов города, а также на ролях, выполняемых элементами каждого из городских идиомов в процессе их воспроизводства. Социолингвистическая составляющая функционального подхода обуславливает изучение социальной природы возникновения и дальнейшего функционирования особенностей городской речи. Структурно-функциональная модель УИ предусматривает использование свойственных структурному и функциональному подходам научных методов, приёмов.

Общенаучные методы *анализа* и *синтеза* используются в рамках как *макро-*, так и *микроурбанолингвистики*. Понятия микро- и макроурбанолингвистики коррелируют с понятиями микро- и макросоциолингвистики.

Целью *макроурбанолингвистического* исследования в Украине является, по нашему мнению, получение данных о тенденциях развития языкового состояния и языковых ситуаций городов, различающихся численностью населения, географическими параметрами, экономикой, этническим составом, историей развития; соотношение этих тенденций с региональными и мировыми тенденциями развития языковой ситуации в стране, языковым состоянием общества и под. Достижение этой цели возможно при условии соединения методов *синхронического* и *диахронического* изучения проблемы.

Результатом обобщающего диахронического изучения языковой ситуации городских населённых пунктов Украины может стать, например, сравнительный анализ синхронных срезов языковых ситуаций городов Украины, каждый из которых выполнен через определённый временной интервал. Предиктором, независимой переменной общей матрицы выступает *время*; следовательно, сводные таблицы каждого синхронного среза имеют одинаковую структуру полиномиальной матрицы и состоят из трёх одномерных массивов (строк) и большего количества вертикальных векторов. Один из одномерных массивов отображает данные о больших, второй — о средних, третий — о малых городах. Векторы указывают на наличие / отсутствие, значимость / незначимость или на конкретные показатели ряда параметров, на основании которых выводятся количественные и качественные признаки языковых ситуаций в городах: количество

ПИТАННЯ ЗАГАЛЬНОГО МОВОЗНАВСТВА І СОЦІОЛІНГВІСТИКИ

этнических и социальных идиомов в городах, их демографическая и коммуникативная мощность, количество функционально доминирующих идиомов, уровень родства и функциональной значимости идиомов языковой ситуации, характер металекта и т.д. Уместным и удобным, с нашей точки зрения, является введение в матрицу коэффициента взаимной сопряженности Чупрова (K) либо округленные до "1" или "0" показатели средних арифметических (X_k) этого коэффициента относительно группы городов по размеру. В последнем случае данные группируются в унимодулярную матрицу, удобную для представления гипотезы благодаря обобщенному характеру показателей. Данная матрица может содержать результаты исследования разного количества признаков, в зависимости от конкретной задачи исследования. Пример такой матрицы, отражающей лишь некоторые признаки языковой ситуации городов Украины, сконструированной на основе многочисленных сборников и таблиц статистических данных всесоюзной переписи населения 1989 года, представляем в таблице 1. В такую матрицу можно также включать данные, получаемые опосредованно: благодаря корреляции с показателями, имеющимися в статистических таблицах, либо благодаря обобщению результатов предшествовавших научных исследований данной проблемы по ряду типичных городов. Это данные, связанные с функционированием территориальных и социальных диалектов, отношением к функциональному разделению идиомов, со степенью внутренней языковой лояльности, со способами происхождения городских койне и рядом других признаков.

Таблица 1

Признаки языковой ситуации	по количеству этнических идиомов, носители которых превышают 1% жителей			по уровню владения иностранными языками		
	многоязычие	двужычие	одnojзычие	высокий	средний	низкий
Размер городов						
Большие города	1	0	0	1	0	0
Средние города	0	1	0	0	1	0
Малые города	0	0	1	0	0	1

Таблица 1 (продолжение)

Признаки языковой ситуации	по наиболее частому типу двужычия			по коммуникативной мощности языков ситуации		
	неродственное	родственное	близкородствен.	украинский	русский	другие
Размер городов						
Большие города	0	0	1	0	1	0
Средние города	0	0	1	0,5	0,5	0
Малые города	0	0	1	1	0	0

Таблица 1 (продолжение)

Признаки языковой ситуации	по отношению к функциональному разделению идиомов			по степени внутренней языковой лояльности		
	высокая степ. сознательности	средняя степ. сознательн.	низкая степ. сознательн.	высокая	средняя	низкая
Размер городов						
Большие города	1	0	0	1	0	0
Средние города	0	1	0	1	0	0
Малые города	0	0	1	1	0	0

Позволим себе повторить, что предложенный набор признаков языковой ситуации неполон. Пучки векторов можно добавлять в зависимости от необходимости и возможности исследовать признаки, которые они представляют в матрице. Полная верификация выдвинутой гипотезы возможна при условии наличия аналогичных матриц, обобщающих результаты исследований в каждом городе Украины.

Одним из признаков языковой ситуации города является способ формирования *городского койне*, однако изучение этого лингвистического феномена в Украине эпизодично. Предложенная же нами структурно-функциональная модель исследования одесского городского койне с применением комплексного метода [13] остаётся в Украине, в отличие от ряда стран Западной Европы, России и Белоруссии, без заметного внимания, мало используется для изучения речевых особенностей и языковых ситуаций / состояний других городов Украины. Верификация либо фальсификация гипотетических данных, касающихся исследуемых и внесённых в общую матрицу признаков, может осуществляться способом выдвижения и дальнейшего доказательства либо опровержения нулевой гипотезы. Однако без результатов изучения каждого признака, в том числе признака, учитывающего способ формирования городских койне в как можно большем количестве городов, уровень значимости данных будет низким, а относительная ошибка высокой.

Тенденцию развития определённого социоязыкового процесса можно установить методом сравнения данных разных хронологических срезов. Сравнение прошлой общей языковой ситуации городов Украины, городов разных регионов, каждого конкретного города и современной ситуации по предлагаемым признакам даёт возможность применять методы синхронического анализа. Полевые исследования в синхронии предусматривают использование уже разработанных и проверенных социолингвистических методик. Одним из наиболее важных условий является выбор дизайна исследования, то есть стратегии построения *репрезентативной выборки*, которая обеспечит корректное определение *генеральной совокупности* респондентов, информантов. На практике генеральную совокупность можно считать бесконечной, если размер выборки, обеспечивающий приемлемый уровень ошибки, не превышает 1—2% от её численности [15]. Следовательно, осуществляя макроурбанолингвистическое исследование, достаточно включить в репрезентативную выборку 1—2% численности жителей каждого города, подвергнув такую выборку стратификации либо кластеризации в соответствии с социальными реалиями города в период проведения исследования. При подсчёте результатов по каждой когорте и кластеру необходимо использовать известные в лингвостатистике понятия репрезентативной выборки (**A**), уровня статистической значимости (**P**), доверительных вероятностей (**p**), некорректной выборки (**D**), относительной ошибки (δ), критерий хи-квадрат (χ^2), число степеней свободы (**df**), коэффициенты взаимной сопряжённости Бернулли (**Ф**) и Чупрова (**К**), понятие относительного отклонения (**t**), (единичный) коэффициент ($V_A = V_1+V_2+V_3+V_n=1$), (процентный) коэффициент ($C = A:100$), а также предлагаемые нами понятие корректной (исправленной) репрезентативной выборки ($A_p = C_{до} \times V_n \times 100$, где n — условный номер когорты из общей репрезентативной выборки **A**, минимальная величина которой равна 1% генеральной совокупности) и коэффициенты некорректной репрезентативной выборки ($C_D = D:100$) и исправленной (корректной) репрезентативной выборки ($C_{AD} = C + C^{\wedge}$). В роли индекса исправления ошибки мы предлагаем использовать величину относительной ошибки $\delta = (A - A_{1+2+3+n}) : A$. Следовательно, $A = A_{1+2+3+n} \times \delta + A_n$. Мы считаем необходимым увеличивать размер минимальных репрезентативных выборок на величину, соответствующую уровню статистической значимости $P = 0,05$. Таким образом, скорректированная общая численность респондентов или информантов составляет $A_p = A + A \times P_{(0,05)}$, а в каждой группе $A_p = A + A \times P_{(0,05)}$.

Сбор данных у информантов, респондентов, определённых на основе стратифицированной (расслоённой) либо кластерной выборки, оптимизируется использованием ряда конкретных методов синхронической социолингвистики: наблюдения, включённого наблюдения (напр., с целью выявления функционирующих социальных и социально-профессиональных идиомов), устного интервью, тестирования, анкетирования, анализа письменных источников. Матрица определённого *ретроспективного* синхронного среза создаётся с помощью иной методики. Вместо синхронического наблюдения следует широко применять ретроспективное наблюдение, устное интервью, анкетирование и т.д. Вопросы ретроспективных заданий направлены в прошлое (типа: *как называли в вашем городе...; выберите вариант произношения, который Вы чаще всего употребляли в юном возрастечто обозначала фраза "... в 1950-1960-е годы, что эта фраза обозначает сегодня, в чём Вы видите причину таких изменений...; позитивные или негативные эмоции передавались в 1970-е годы этим междометием...; слышали ли Вы в 1980-е годы слово "..., использовали ли Вы его? Если нет, то когда и в каком значении Вы его услышали впервые? Если*

да, то в каком значении оно тогда употреблялось? и т. д.). При исследовании ретроспективного среза формировать генеральную совокупность и репрезентативную выборку следует иначе, чем при исследовании текущего среза. При отборе по параметру возраста преимущество отдаётся старшим когортам, при отборе по параметру срока проживания в данном городе — лицам, проживавшим в городе в исследуемый период времени, даже если кто-то из них проживает в момент проведения исследования в другом населённом пункте, в другой стране. Возрастает роль ключевых коммуникаторов, рукописного наследия, аудиозаписей, выполненных предыдущими поколениями. Однако доверительная вероятность снижается, поскольку ключевые коммуникаторы, рукописное и аудитивное наследие фиксируют речевые особенности не всех социальных групп населения, вследствие чего возрастает относительная ошибка результатов.

Таким образом, задача структурно-функциональной модели макроурбанолингвистического исследования в Украине — определение разделения городов Украины по следующим признакам: демографической мощности; языковым особенностям регионов расположения; историко-этническому признаку; по количеству носителей тех или иных этнических языков; по функционально-историческому и функционально-экономическому признакам; по количеству носителей тех или иных функциональных идиомов.

Целью микроурбанолингвистического исследования в Украине является, по нашему мнению, изучение того, как возникают и функционируют в малых социальных сообществах и группах одного города и ряда городов те или иные идиомы (арго, жаргоны, койне, городские диалекты и т. д.). Структурно-функциональная модель предусматривает также в рамках микроурбанолингвистического исследования в Украине изучение путей обновления и устаревания речевых процессов, явлений, единиц в фонетике, лексике, словообразовании, фразеологии, грамматике идиомов города; степень влияния городских идиомов на украинский и русский литературные языки, их территориальные диалекты, на идиомы языковых меньшинств Украины и т. д. При формировании генеральной совокупности информантов, респондентов микроурбанолингвистического эксперимента важное значение имеет *кластерная выборка*. Осуществляя эту выборку, следует стремиться отбирать группы респондентов (кластеры) с тождественными либо близкими наборами этноязыковых, тендерных, профессиональных и иных социальных характеристик, с тем или иным родным языком, особенностями владения металектом, городским койне, государственным языком, другими идиомами для современного и ретроспективных хронологических срезов (например, с целью проведения сравнительного анализа особенностей речи моряков, военных, студентов, инженеров, школьников, парикмахеров, работников правоохранительных органов, финансистов, маклеров и под. на разных этапах жизни общества). Кластерная выборка является основной при изучении молодёжного сленга, жаргона автолюбителей, торговцев, дворников конкретного города, профессионализмов сапожников, часовщиков, таксистов и т. д., интерферентных явлений в неродной речи представителей определённой этноязыковой общины и др.

За определённый промежуток времени может существенно измениться социально-профессиональный, этнический, образовательный, количественный состав жителей того или иного города. Следовательно, возрастает роль статистических данных социально-демографической направленности, переписей населения, политической истории.

Относительный минимум кластерной выборки в микроурбанолингвистических исследованиях, как правило, превышает относительный минимум репрезентативной выборки макроурбанолингвистических исследований в 2—3 раза.

Структурно-функциональное моделирование имеет определённые преимущества и опыт внедрения в микроурбанолингвистике. Так, изучение О. Горбачем некоторых городских койне Украины заставляет исследователя увидеть черты сходства и различия лингвистических структур этого идиома и выполняемых им функций в разных городах Украины. Общие черты учёный наблюдает прежде всего в структуре разных по этноязыковому признаку городских койне Украины. Так, ядром любого городского койне О. Горбач считает его лексические особенности. Фонетические, морфологические и синтаксические особенности играют роль обязательной "канвы", то есть вспомогательных элементов, благодаря которым можно исследовать этническую принадлежность даже ассимилированных групп носителей койне и осуществить детальное функциональное структурирование койнезированных единиц. Кроме того, О. Горбач указывает

на регіональну структуру городських койне України: в городських койне Західної України в 1930-е роки преобладали койне, формировавшися на основі польського мови; в містах Юга і Сходу України преобладали койне з російськомовною "канвою", хоча україномовні риси також були представлені в койне Одеси, Харків, Дніпропетровська і др. Вказує на наявність і на наявність слов'янськомовних городських койне Києва, Вінниці, Тернополя, Дрогобича, Івано-Франківська [1: 168—176].

Таким чином, завдання структурно-функціональної моделі мікроурбанолінгвістичного дослідження в Україні можуть бути різними. В залежності від завдань модель може включати різні набори складових. При вивченні койне певного міста в цілому дослідник повинен охарактеризувати місто за ознакою демографічної сили, за мовними особливостями регіону розташування, за історико-етнічним, функціонально-історичним і функціонально-економічним ознаками, за кількістю носіїв певних етнічних мов, за наявністю і поширеністю різних функціональних ідіомів, а також провести структурно-функціональний аналіз фонетичних, лексических, фразеологічних, словообразовних, граматических особливостей міського койне, причинно-слідственный аналіз змін в структурі і функціональній навантаженні етно- і функціонально-мовних особливостей міського койне.

Вивчаючи якусь одну мовну рису міського койне, дослідник повинен визначити територію, на якій поширена ця риса, її місце в мовній системі, охарактеризувати власне лінгвістичні і екстралінгвістичні фактори появи цієї риси, вивчити її роль і способи функціонування в міському або кількох міських койне. Вивчення структурних і функціональних аспектів окремих фактів мови, що містять історико-культурну інформацію того або іншого міста, регіону, з допомогою яких в міських койне виявляються протиставлення в межах дихотомії "своєї/чужої", враховує місце цього факта в мовній структурі, причини його виникнення і функціональне завдання в мовній практиці всієї міської громади або її певної частини, дає можливість визначити шляхи і способи утворення таких урбанізмів, їх граматическі ознаки, денотативне і коннотативне наповнення.

Висновки. Основні переваги *структурно-функціональної моделі* урбанолінгвістичного дослідження — це:

- 1) *системність* в вивченні мови міста (структура і функція є найбільш важливими поняттями системного підходу в дослідженні будь-якого соціального феномена);
- 2) *універсальність* використання в макро- і мікроурбанолінгвістических, синхроніческих і діахроніческих дослідженнях во всіх регіонах України;
- 3) *практическа спрямованість* в вивченні інтра- і екстралінгвальних закономірностей розвитку мов України, мовної ситуації в країні і її регіонах;
- 4) наявність *корреляційних відношень* з дослідницькими моделями і процедурами вивчення інших соціальних явищ, що є необхідним вимогом інтегративних досліджень.

1. Горбач О. Аргументи в Україні. — Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2006. — 688 с. — (Діалектологічна скриня).
2. Дмитрієв С. В. Українська мова як протооснова одеської урбанолінгвістики // Записки з українського мовознавства : зб. наук. праць. — Одеса: Астропринт, 2003. — Вип. 12. — С. 340—346.
3. Карпенко Ю. О. Мовна ситуація в Одесі на загальноукраїнському фоні // Рідна мова — запорука безсмертя нації. — К.: КНУ, 1999. — С. 11-16.
4. Кісь Р. Лінгвокультурна маргіналізація у містах України (нефункціональні бачення) // Мовні конфлікти і гармонізація суспільства : матеріали наук. конф., 28-29 травня 2001 р. — К.: ВПЦ Київський університет, 2002. — С. 55-58.
5. Корновенко Л. В. Мовний портрет м. Черкаси: сфера обслуговування // Вісник Черкаського університету. — Сер. Філологічні науки. — Черкаси: ЧНУ ім. Б. Хмельницького, 2007. — Вип. 116. — С. 3-10.
6. Кудрявцева Л. А. Російське міське простореччя: Київ — 2000 // Русистика: научн. сб. — Київ: КНУ, 2001. — Вип. 1. — С. 4-8.
7. Кудрявцева Л. А., Приходько І. Г. Словарь молодёжного сленга города Киева. — Киев: ИД "Аванпост-Прим", 2006. — 198с.
8. Левицкий В. В. Квантитативные методы в лингвистике. — Винница: Нова книга, 2007. — 264 с.
9. Ляшенко Р. О. Динаміка урбанонімії міста Кіровограда [Електронний ресурс] — Режим доступу: <http://www.library.kr.ua/kray/lyashenko/14.html#3>.

ПИТАННЯ ЗАГАЛЬНОГО МОВОЗНАВСТВА І СОЦІОЛІНГВІСТИКИ

10. *Мовне обличчя міста*: Черкаси — 2007: Матеріали наук.-практ. конф. (9 листоп. 2007р.) / Відп. ред. Л. І. Мацько. — Черкаси: Брама-Україна, 2008. — 176 с.
11. *Палади А.* Русскоязычные острова в Закарпатье, Гагаузии и в Приднестровье // Вестник. Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. — Будапешт: РКЦ; ВАПРЯЛ; Будапештский ун-т им. Этвеша Лоранда, 2008. — №22. — С. 117-120.
12. *Ставицька Л.* Арго, жаргон, сленг. Соціально диференціяція української мови. — К.: Критика, 2005. — 464 с.
13. *Степанов С. М.* Російське мовлення Одеси. — Одеса: Астропринт, 2004. — 496 с.
14. *Степанов С. М.* Мова міста як соціолінгвістична проблема // Вісник Львівського ун-ту. Сер. філологічна. — Львів, 2006. — Вип. 38. — Ч. 2. — С. 65-72.
15. *Терещенко О. В.* Генеральная совокупность // Социология: Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003. — С.213.
16. *Шумарова Н. П.* Про розвиток мовної ситуації в Києві // Язык и культура : IV междунар. конф.: материалы. — Киев: Collegium, 1996. — Ч. 2. — С. 183-197.

Є. М. Степанов

СТРУКТУРНО-ФУНКЦІОНАЛЬНА МОДЕЛЬ УРБАНОЛІНГВІСТИЧНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ В УКРАЇНІ

У статті запропоновано модель дослідження мови міста, що ґрунтується на методиках структурного та функціонального підходів у вивченні соціально-мовних явищ у синхронії і діахронії, на макро- і мікро-рівнях; узагальнено український досвід таких досліджень; пропонуються способи використання у такому дослідженні квантитативних методів.

Ключові слова: соціолінгвістика, урбанолінгвістика, моделювання наукового дослідження, структурно-функціональна модель, лінгвостатистика, Україна.

Ye.N. Stepanov

THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF URBAN-LINGUISTIC RESEARCH IN THE UKRAINE

In the article the model of sociolinguistic structural and functional research of city language is proposed. The

methods of research are based on synchronic and diachronic approaches to the different levels of urbanolinguistics.

The experience of such researches is generalized from Ukrainian scientists. The ways of use of quantitative methods are also suggested.

Key words: sociolinguistics, urbanolinguistics, formation of scientific research, structural & functional model, linguistic statistics, the Ukraine.